

УДК 903.01/09

В.В. Илюшина

ГОНЧАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ КОПТЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НИЖНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ*

Статья посвящена результатам технико-технологического анализа керамики коптяковской культуры Нижнего Притоболья. Выявлены традиции отбора и подготовки исходного пластичного сырья, составления формовочных масс, конструирования сосудов, обработки поверхностей изделий, придания им прочности и устранения влагопроницаемости. Проведен сравнительный анализ полученной технологической информации в рамках комплексов изученных поселений.

Ключевые слова: Нижнее Притоболье, эпоха бронзы, коптяковская культура, технико-технологический анализ.

При решении вопросов о хронологической и культурной принадлежности археологических объектов, выяснении специфики культурогенеза и выявлении контактов различных групп населения особую роль играет керамика, с анализа которой зачастую начинается какое-либо исследование. Вместе с тем, к сожалению, наряду с тщательным изучением орнамента и морфологических особенностей сосудов в силу ряда причин не проводится технологический анализ керамических изделий, а если таковой имеется – данные о технологии гончарного производства не учитываются при решении обозначенных проблем. На наш взгляд, включение в ряд выделяемых культурообразующих признаков и технологических данных существенным образом дополнит информацию о традициях и инновациях в сфере материальной культуры конкретных древних коллективов и станет дополнительным аргументом в пользу выдвигаемых гипотез относительно динамики той или иной археологической культуры.

Данная работа посвящена исследованию и характеристике технологии изготовления керамики коптяковской культуры эпохи бронзы, интерес к которой вновь пробудился в связи с открытием и исследованием новых памятников как на территории горно-лесного Зауралья [1. С. 67–78], так и в Нижнем Притоболье [2. С. 117–119]. Нами проведен анализ 80 экземпляров, включающих отдельные сосуды и комплексы керамики, обнаруженных в ходе исследования ряда памятников, расположенных в Тюменском и Ялуторовском районах Тюменской области (поселения ЮАО 6, Дуванское 18¹, Чеп-

куль 20 [3. С. 170–172], Оськино Болото, поселение и погребение 6 могильника Чепкуль 5 [4. С. 386–388; 5. С. 26–27]). В базу аналитических данных также вошли результаты анализа фрагментов керамики, полученных в ходе разведочных работ на поселении Мохиревское III, расположенном в Талицком районе Свердловской области. Проведенный анализ осуществлен в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским, и выделенной им структуры гончарного производства [6. С. 9–11]. Для обеспечения одинаковых условий для наблюдения за пластичным сырьем и примесями небольшие обломки от каждого экземпляра были нагреты в муфельной печи до 800–850 °С.

Исходя из проведенного исследования, представляется возможным заключить следующее.

Анализ выявил неоднородность взглядов гончаров на исходное пластичное сырье. Для изготовления керамики отбирались как «классические» глины, так и глиноподобное сырье – илистые глины и в редких случаях илы. На отбор глиноподобного сырья указывает наличие в изломах образцов обломков и пустот от раковин речных моллюсков, отпечатков от обрывков растительности и водорослей, представляющих пучок перевитых тонких отпечатков, обломков чешуи, жаберных крышек и косточек рыб, окатанных комочков чистой или засоренной песком и обрывками растительности глины, отпечатков насекомых.

В целом при отборе сырья гончарами отдавалось предпочтение «классическим» глинам, нежели глиноподобному сырью. Во всех коллекциях, исключая данные, полученные в ходе исследования единичных фрагментов с поселений ЮАО 6 и Дуванское 18, а также изделий из погребения, есть группа сосудов, изготовленная из илистых глин, однако ее количество варьирует. Кроме того, полученная информация по трем экземплярам из коллекции поселения Оськино Болото позволяет

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 12-06-31044 «Динамика гончарного производства у населения эпохи бронзы в лесостепной зоне Западной Сибири».

¹ Выражаю искреннюю благодарность В.И. Стефанову, Н.К. Стефановой и О.Н. Корочковой за возможность использования МА-териалов поселений ЮАО 6, Дуванское 18 и Мохиревское III в изучении технологических особенностей производства керамики коптяковской культуры эпохи бронзы.

предположить использование гончарами илов. Сопоставление полученных данных демонстрирует сосуществование по крайней мере двух достаточно устойчивых представлений об исходном сырье у гончаров поселений.

Следует особо подчеркнуть, что преобладающее большинство сосудов изготовлено из «тоще-

го» сырья. Слабозапесоченное или «жирное» сырье использовалось в изготовлении 31,3 % изделий. Между тем соотношение тех или иных групп сырья различно в пределах одного комплекса. Так, например, все керамические изделия поселения Мохиревское III изготовлены из запесоченного сырья, а на поселении Чепкуль 20 преобладают

Рис. 1. Особенности конструирования начинков и полового тела сосудов коптяковской культуры:
1, 4, 6, 8, 10, 13 – поселение Чепкуль 5; 2, 3, 5, 7, 12 – поселение Чепкуль 20; 9, 11 – погребение 6 могильника Чепкуль 5

сосуды, изготовленные из слабозапесоченных глин и илистых глин. Исходное сырье, судя по отсутствию признаков предварительного высушивания и дробления, коптяковскими гончарами использовалось в естественно увлажненном состоянии. Полученная технологическая информация по составлению формовочных масс свидетельствует о шамотной традиции у гончаров коптяковской культуры Нижнего Притоболья. В одном случае в качестве компонента формовочной массы наряду с шамотом зафиксирован кварцевый песок. Зерна шамота преимущественно представлены фракциями размером от 0,5 до 3,0 мм. Концентрация шамота по отношению к формовочной массе варьирует: чаще всего он добавлялся в пропорциях 1:4 (42,5 %), реже зафиксированы пропорции 1:3 (15 %), 1:5 (18,8 %) и 1:6 (15 %), 1:7 (8,7 %).

Интересную картину показывает сравнение органической примеси, использованной гончарами различных поселений. Массовой в керамике поселений Чепкуль 5 и 20, Оськино Болото выступает традиция добавления органических растворов, основными признаками которых является наличие различных по форме пустот, покрытых коричневым, белесым, черным налетом или, чаще, бесцветными или углистыми пленками, имеющими жирный блеск, по темно-серым или ржавым маслянистым потекам, углистым стеклообразным включениям. Вместе с тем зафиксированы также признаки примеси выжимки из навоза жвачных животных, характеризующиеся, прежде всего, наличием отпечатков измельченной растительности и как бы стянутых внутри пустот со сглаженными поверхностями. Наблюдения показали определенную тенденцию к увеличению доли сосудов в комплексах различных поселений, изготовленных по рецепту «исходное сырье + шамот + выжимка из навоза» (например, на поселении Мохиревское III все сосуды изготовлены из масс, составленных по этому рецепту). Отметим, что данный рецепт превалирует в гончарстве населения более поздней федоровской, а затем бархатовской культур. Большинство коптяковских изделий, а именно 75 %, изготовлено из формовочных масс, составленных по рецепту «исходное сырье + шамот + органический раствор».

Технико-технологическому анализу подвергался и шамот. Наблюдения показали, что формовочная масса керамики, использованной после утилизации в качестве шамота, чаще всего в своем составе имеет шамот, иногда фиксируется органика в виде отпечатков растительности, остатков чешуи рыб, что может указывать на использование глиноподобного сырья. Лишь в изломах 14 экземпляров, происходящих из коллекций поселе-

ний Чепкуль 5, Оськино Болото и Мохиревское III, в некоторых включениях шамота зафиксированы другие минеральные примеси – тальк и слюда. В изломах одного из сосудов поселения Мохиревское III отмечено наличие шамота из неоглинистой глины. Эти данные позволяют говорить о том, что для групп населения коптяковской культуры были традиционными навыки составления формовочных масс с использованием шамота, что отличает комплексы Притоболья от керамики горно-лесного Зауралья, где одной из главных характеристик коптяковской керамики исследователями указывается наличие в формовочных массах талька [7. С. 128]. На некоторых включениях шамота фиксируются поверхности, по которым возможно предполагать способы механической обработки стенок раздробленных сосудов – в большинстве случаев наблюдаются признаки лощения.

К сожалению, фрагментированность керамики, получаемой с поселений, дает ограниченную информацию по наиболее важным ступеням гончарного производства – конструированию начинов и полого тела сосудов и их формообразованию. Анализ конструирования начинов сосудов осуществлен лишь по 11 изделиям из коллекций поселения и могильника Чепкуль 5 (рис. 1, 4, 9–11), поселений Чепкуль 20 (рис. 1, 2, 3, 5, 7, 12) и Оськино Болото [8. С. 37–42]. Полученная аналитическая информация позволяет говорить, что конструирование начинов производилось в соответствии с двумя программами – донной и донно-емкостной, при этом первая зафиксирована лишь по одному изделию поселения Оськино Болото. Отсутствие многослойности в изломе дна данного сосуда позволяет говорить о том, что оно изготовлено из одного комка глины. В качестве «строительных элементов», т.е. порций глины, при конструировании начинов остальных сосудов использовались лоскуты или короткие жгутики, наращивание которых производилось по траектории, близкой спиралевидной. Навыки конструирования полого тела выявлены по 24 сосудам. В изломах 18 изделий зафиксировано использование лоскутов или коротких жгутиков, которые наращивались по спиралевидной траектории (рис. 1, 1–5, 7–13). Исследование 2 сосудов с поселений Дуванское 18 и Чепкуль 5 (рис. 1, 6) и 4 изделий из коллекции Оськинского Болота показало использование в качестве строительных элементов глиняных лент, которые наращивались по кольцу. Отсутствие четких признаков, за исключением особенностей линий спаев между строительными элементами в изломах днищ, не позволяет достаточно уверенно говорить об использовании форм-моделей при

изготовлении изделий. Формообразование сосудов, скорее всего, производилось в процессе изготовления выдавливанием пальцами, а также с помощью выбивания гладкой колотушкой, о чем свидетельствует сильная деформированность строительных элементов в изломах изделий.

Обработка поверхностей сосудов всех проанализированных поселений осуществлялась способом простого заглаживания шпателями, галечкой, штампом, тканью, пальцами, при этом доминируют следы, оставленные орудиями с твердой рабочей поверхностью. На 66,2 % изделий зафиксировано уплотнение или лощение галечками или костяными шпателями по подсушенной поверхности, осуществлявшиеся после первоначального заглаживания и нанесения орнамента.

Орнаментация изделий в большинстве случаев осуществлялась гребенчатым штампом в технике штампования, протаскивания и вдавления. Единичны сосуды, декорирование которых выполнялось орнаментиром с округлым рабочим краем в технике прочерчивания и вдавления, а также, предположительно, гладким штампом. Основными элементами орнамента выступают многорядный зигзаг, горизонтальные линии, оттиски уголка гребенчатого штампа, ямочные вдавления, расположенные в ряд или оригинально сгруппированные по две, три, четыре, шесть, наклонные и горизонтальные оттиски штампа, различные вдавления, ковровый орнамент, незавершенные ромбы, редко – треугольники. Лишь на посуде с Мохиревского III зафиксированы горизонтальная елочка, желобки, ромбы, флажки. В целом отметим, что орнаментированию подвергался практически каждый сосуд, неорнаментированные сосуды единичны. Придание прочности и устранение влагопроницаемости стенок сосудов достигались путем термической обработки. Анализ цветовой характеристики изломов сосудов указывает, что они обжигались в условиях окислительной, восстановительной и смешанной окислительно-восстановительной среды, что свидетельствует об использовании простых кострищ или очагов.

Таким образом, исходя из проведенного исследования технологии изготовления керамики группами населения коптяковской культуры Нижнего Притоболья, возможно заключить, что оно

было неоднородным. Об этом, в частности, могут свидетельствовать различия в субстратных навыках труда, к которым относятся взгляды гончаров на исходное сырье, и приемы конструирования начинков и полого тела сосудов. Отсутствие достаточной базы данных по технологии изготовления керамики групп населения эпохи ранней бронзы Тоболо-Ишимского междуречья пока не дает возможности выявить основные местные компоненты, участвовавшие в формировании гончарных традиций у групп населения коптяковской культуры. На настоящий момент возможно лишь предположить, что в этом процессе могли участвовать мигрировавшие в лесостепное Притоболье группы петровско-алакульского населения, на что могут указывать данные, полученные при исследовании технологии изготовления алакульской керамики поселения Ук 3 [9. С. 41–50].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сериков Ю.Б., Корочкова О.Н., Кузьминых С.В., Стефанов В.И. Шайтанское Озеро II: новые сюжеты в изучении бронзового века Урала // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 2 (38). С. 67–78.
2. Зах В.А. К вопросу о генезисе и хронологии коптяковской культуры // Человек и Север: Антропология, археология, экология: матер. Всерос. конф., г. Тюмень, 26–30 марта 2012 г. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. Вып. 2. С. 117–119.
3. Илюшина В.В. Технология изготовления керамики коптяковской культуры (по поселению Чепкуль 20) // Экология древних и традиционных обществ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. Вып. 4. С. 170–172.
4. Илюшина В.В. Технология изготовления посуды коптяковской культуры по материалам поселения Чепкуль 5 // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 2. Санкт-Петербург; Москва; Великий Новгород, 2011. С. 386–388.
5. Зах В.А., Илюшина В.В. Позднебронзовый могильник Чепкуль 5 в Нижнем Притоболье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1. С. 20–29.
6. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
7. Стефанов В.И., Корочкова О.Н. Культовый памятник эпохи бронзы на Шайтанском Озере под Екатеринбургом (по материалам раскопок 2008 г.) // Российская археология. 2010. № 4. С. 120–129.
8. Ткачев А.А., Илюшина В.В. Коптяковский комплекс поселения Оськино Болото // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3. С. 34–42.
9. Илюшина В.В. Керамический комплекс алакульской культуры поселения Ук 3 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 2. С. 41–50.